Январское небо до самого горизонта затянуло серыми свинцовыми тучами. Мелкие крупинки снега засыпали разбитую вдрызг недавно прошедшей тяжёлой танковой колонной просёлочную дорогу.

На развилке дорог, на обочине стояла 46-тонная махина тяжёлого советского танка ИС-2. Командир танка гвардии лейтенант Анатолий Андреев, высунувшись наполовину из люка башенки, глядя в окуляры бинокля, изучал близлежащие окрестности.

Справа, сквозь заросли кустарника и кроны безлистных деревьев, проглядывались постройки польской деревни Пепово – крепкие каменные дома и подворья по обеим сторонам дороги, ведущей к той самой развилке, на которой стоял наш танк, высокий шпиль колокольни католического костёла, увенчанный чёрным металлическим крестом.

Слева от дороги раскинулось широкое до самого горизонта поле, разделённое посадками лесополос.

Впереди, за деревней, справа от уходящей на северо-запад дороги, заболоченная равнина. Из затянутой тонким льдом серо-зелёной жижи торчали поросшие бурьяном кочки, прогнившие, безжизненные стволы деревьев и прутья кустарников.

В том направлении только что проследовали тыловые подразделения 13-го отдельного гвардейского Уманьского тяжёлого танкового полка прорыва. По приказу командира полка гвардии подполковника Гилёва экипаж Андреева был накормлен, пополнен боезапас, для боевого охранения оставлено отделение гвардии младшего сержанта Владимира Кикилова в составе пяти автоматчиков. А для поддержания боевого духа замполитом полка был прикомандирован к этому небольшому подразделению агитатор полка гвардии капитан Александр Телегеенко.

Автоматчики окапывались по фронту на дистанции до тридцати метров справа и слева от танка, а механик-водитель, гвардии младший техник-лейтенант Алексей Пасько, и заряжающий, гвардии сержант Иван Лядов, мудрили с вышедшей из строя коробкой передач своей боевой машины, которая и стала причиной вынужденной остановки.

Наводчик, гвардии старшина Борис Кулёмин, несмотря на свои двадцать с небольшим лет, самый опытный из экипажа, укладывал привезённые тыловиками снаряды в высвободившиеся ячейки.

До этой досадной поломки экипаж гвардии лейтенанта Андреева 13-го ОГТТПП в составе 4-й танковой армии под командованием генерал-полковника Д. Д. Лелюшенко выполнял задачу по уничтожению окружённой группировки немецких войск в районе города Кёльце в ходе проведения Висло-Одерской наступательной операции советских войск. Гвардейский экипаж в ходе боестолкновения с пытавшейся вырваться из кольца танковой группы уничтожил четыре вражеские боевые машины.

В бою от разоравшегося под корпусом орудийного снаряда заклинило коробку передач. Пришлось остановиться и устранять неисправность. Механик-водитель справился с неполадкой, и танк, развивая максимальную для него скорость в 15 км/час, бросился вдогонку наступающего полка. На окраине города Кобылин навстречу нашему танку выскочила уходящая из города небольшая немецкая колонна в сопровождении танка. С ходу поразив танк из орудия, ИС-2, поливая смертоносным свинцом из пулемётов обслугу 5-ти орудий, буквально вмял их в мёрзлую землю. До тридцати человек убитыми, танк и пять орудий пополнили счёт победам гвардейского экипажа.

И когда за кормой танка остался город Кобылин, досадная поломка (та самая коробка передач практически развалилась) вынудила засесть здесь под этой деревней, когда весь полк боевым маршем шёл по направлению к границам Третьего Рейха.

Вокруг было тихо, спокойно, только с запада глухо доносились звуки далёкого боя. Двое солдат из боевого охранения, свободные от дозора, подняв воротники полушубков и натянув поглубже шапки, свернувшись калачиком, дремали за башней танка над моторным отсеком. Кикилов, как бывший на гражданке трактористом, и Лядов пытались советами помочь Пасько в ремонте, на что получали резкие окрики

последнего, что их дико веселило. Пацаны они и на войне пацаны! Кикилову было всего девятнадцать, а Лядову только шёл девятнадцатый год.

Андреев, сидя на краю башни, потягивал из алюминиевой кружки чай и изучал разложенную на коленях карту. Кулёмин вылез из машины и проходился вдоль танка, разминая затёкшие ноги.

Телегеенко расположился чуть поодаль и, прислонившись к стволу дерева, сидя на корточках, перебирал вынутые из планшета брошюрки и листовки агитационного плана. Вообще, этот немного нескладный, худощавый, с длинной журавлиной шеей, 34-летний мужчина, с бегающими глазами на бледном вытянутом лице, резко отличался от коренастых невысоких танкистов в промасленных комбинезонах, от автоматчиков со смуглыми обветренными лицами. По всему было видно, что он чувствует себя не очень комфортно в этой боевой компании.

– Ну как там у тебя, Афанасьевич? – спросил Анатолий, свесившись через орудийный ствол танка у копошившегося под корпусом механика.

Пасько выполз из-под танка, поправил шлемофон промасленной рукой, от чего на лбу появилась очередная жирная чёрная полоса и, бросив на разложенную на снегу тряпицу очередную шестерёнку с «выбитыми» зубцами, снятую из повреждённой коробки передач, ответил:

– Пока никак, командир! Сейчас разберу до винтика, а там посмотрим.

Алексей Пасько был угрюмый неразговорчивый коренастый 28-летний мужчина, самый возрастной и уважаемый член экипажа. Он уже с 1940 года в Красной Армии, с 42-го на фронте, а после обучения в Челябинском танково-тех-

ническом училище был направлен механиком-водителем в действующую армию…

Вдруг впереди раздался треск ломающихся веток кустарника и на утоптанную площадку перед танком ввалился автоматчик, выставленный в дозор на западном направлении, с раскрасневшимся от быстрого передвижения лицом и в сползшей на глаза каске.

– Товарищ гвардии капитан! Немцы! Много! – выдохнул боец, переведя дух, указывая снятой рукавицей в направлении дороги.

Телегеенко, резко поднялся, от чего по вытоптанному десятком пар сапог снегу разлетелись агитлистки. Он с недоумением и растерянностью смотрел на бойца. Пауза затягивалась.

Командир танка, видя неловкость момента, решил взять инициативу на себя.

– Товарищ гвардии капитан, разрешите оценить обстановку!

– Да, хорошо… – неуверенно проговорил Телегеенко, явно не знавший, что предпринять в складывающейся ситуации.

Андреев запрыгнув в башню и приложив к глазам бинокль, внимательно вглядывался в указанное бойцом направление. В паре километров по дороге медленно двигалась колонна гитлеровцев. Впереди бронетранспортёр с торчащим на полкорпуса пулемётчиком, следом ехал, переваливаясь на выбоинах, штабной автобус, четыре грузовика, какие-то повозки на конной тяге. Всё остальное было трудно различимо из-за падающего снега, далёкого расстояния и уже наступающих сумерек.

«Многовато для десятерых-то!», – подумал Анатолий. Но решил всё-таки принять бой. Боеприпасов много, всё вооружение в полном порядке, да и броня крепка…

– Разрешите отдать распоряжения!

Уверенность танкиста немного успокоила Телегеенко, который постепенно начал приходить в себя.

– Хорошо… – с некоторой твёрдостью в голосе, но как-то не по-командирски произнёс капитан.

– Кулёмин, Лядов! В машину! Пасько! Ко мне! Кикилов! Занять оборону слева!..

И чтобы не нарушать субординации и совсем не втоптать в землю резко упавший авторитет агитатора, Андреев по всей форме обратился к нему:

– Товарищ гвардии капитан! Возьмите двух бойцов… – спавшие на броне автоматчики уже сползли на землю и приводили себя в порядок, позёвывая и протирая глаза, – …и займите оборону справа от танка.

– Хорошо! – опять не по-уставному промямлил Телегеенко, отдавая бразды правления этим маленьким подразделением младшему по званию и возрасту, но с более богатым боевым опытом, командиру танка.

Автоматчики из боевого охранения заняли заранее приготовленные одиночные окопы по обеим сторонам от танка.

– Боря! Подпусти поближе! Метров на пятьдесят – шестьдесят. Бей в головную, потом в автобус, дальше по обстановке!.. Ну, не мне тебя учить! – отдав последние наставления наводчику, Андреев с Пасько, сняв два пулемёта из башни, побежали занимать оборону впереди танка.

После длинных переходов по бездорожью, участия в боях, внешний вид у танка был далёк от первоначального. Забрызганный грязью и опалённый огнём и выхлопами корпус, на котором едва проглядывался бортовой номер и пятиконечная звезда, погнутые крылья брызговиков, облупившаяся местами краска на обшивке.

Вид стоящего без движения на обочине с неразличимыми опознавательными знаками танка да и наступившие сумерки

не внушили опасений у наблюдателей на головной немецкой бронемашине. Уставшие, вымотанные в оборонительных боях немецкие солдаты, прорвавшись, выходили из окружения, оказавшись на стыке действий двух советских армий 4-й танковой и 3-й ударной армий 1-й Украинского фронта под управлением маршала Советского Союза И. С. Конева.

Борис Кулёмин напряжённо смотрел в прицел, стараясь не вращать башню, чтобы не привлечь внимания фашистов, в ожидании попадания в его поле зрения головной машины. В казённике орудия уже лежал бронебойный снаряд, а следующий сжимал в руках, затаив от напряжения дыхание, заряжающий Иван Лядов.

Вот он! Корпус бронетранспортёра всё увеличивался в размерах, заполняя собой всё пространство окуляра прицела. Самое время! Борис нажал на кнопку гашетки электроспуска. Громыхнул выстрел. Башню сразу наполнил едкий сладковатый запах сгоревшего пороха, гильза глухо брякнула о дно танка.

Мощный 122-ти миллиметрового калибра снаряд буквально разорвал на куски бронемашину, у экипажа которой шансов уцелеть не было.

Чуть крутанув башню, Кулёмин выпустил второй снаряд в автобус, в котором ехал офицерский состав колонны. Следующими на очереди были грузовики.

Застрекотали пулемёты и автоматы боевого охранения, Лядов в перерывах между выстрелами прикладывался к спаренному с орудием пулемёту, выпуская свинцовые струи в охваченную паникой уже рассыпающуюся немецкую колонну. Потеряв управление, зажатые между подбитыми головными и замыкающими машинами, солдаты пытались как-то укрыться от смертоносного огня. Рвались боеприпасы в подожжённых грузовиках, вокруг всё горело, а тут ещё лошади метались,

наступая на тела убитых, раненых, переворачивая повозки, обрывая постромки. Несколько повозок свернуло в поле, пытаясь развернуться, но тут новая напасть – две повозки взлетели на воздух, наехав на мины – свои же мины!

Хаос и смерть царили на этом отрезке дороги, немногим удалось ретироваться в обратном направлении. Четыре сгоревших грузовика с боеприпасами, бронетранспортёр, искорёженный автобус, десяток гужевых повозок и десятки убитых – таков итог этого скоротечного боя.

Наступила ночь. Выставив охранение у танка во главе с Телегеенко, Андреев и Кикилов со своими автоматчиками пробрались к месту прошедшего боя. Впотьмах, то и дело, натыкаясь на трупы немецких солдат и лошадей, обломки подбитой техники, они, освещая себе дорогу карманными фонариками, подбирали уцелевшие карабины, обоймы и коробки с патронами. Удалось даже найти целыми три крупнокалиберных пулемёта с солидным боезапасом.

Было ясно, что немцы вернутся, так как деваться им было некуда, другой дороги не было и нашим придётся держать оборону. Либо бросить машину, укрыться в близлежащем леске и ждать своих. Второй вариант, когда до логова врага осталось несколько танковых переходов, совсем не устраивал гвардейцев.

Утром немцы предприняли попытку освободить стратегически важную для них дорогу силами пехотной роты. Огневое обеспечение осуществляла батарея лёгких пехотных орудий. Это было уже серьёзно! Небольшой «гарнизон крепости» под названием ИС-2 ощетинился стволами шести пулемётов, десятком автоматов и головным 122-х милиметровым орудием.

На позиции защитников «крепости» полетели снаряды из расположенной на приличном расстоянии артиллерийской батареи. Но эффективность артналёта была практически нулевой. «Гарнизон» применил по наступающим всю свою

огневую мощь. Противник понёс потери в живой силе. Фашисты вынуждены были отойти на безопасное расстояние для перегруппировки. Методично через каждые полчаса атаки возобновлялись. Снова и снова откатывались атакующие на первоначальные позиции, оставляя погибших на поле боя.

Когда начало смеркаться, атаки прекратились. Семь атак отбили гвардейцы, израсходовав львиную долю боеприпасов.

Воспользовавшись затишьем, Пасько, Лядов и подключившийся к ним Кулёмин продолжили разборку неисправной коробки передач.

В деревне слышали звуки идущего боя, видели всполохи разрывов и зарево пожаров. Когда шум боя стих, небольшая группа патриотически-настроенных жителей пробрались к позициям гвардейцев.

Они, как могли, на ломанном русском, благодарили наших ребят за их стойкость и мужество, принесли им немного провизии, что было как раз кстати. Запас продуктов у танкистов и автоматчиков тоже сходил на нет.

Гитлеровцы периодически трассирующими очередями простреливали наши позиции. И поэтому Андреев попросил поляков не рисковать жизнями и возвращаться по домам. Подкрепившись домашней едой, поочерёдно дежуря в дозорах, защитники «гарнизона» немного отдохнули.

Утром 27 января гитлеровцы решили предпринять очередную отчаянную попытку штурма. На их удачу с востока шла в направлении Познани целая танковая рота, около сорока боевых машин. Маневрируя между разбитой техникой, четыре «Тигра» пытались выйти на оперативный простор, но заболоченная равнина с одной стороны и минное поле с другой не давали такой возможности, нельзя было выстроиться в боевой порядок. Растолкав по обочинам остовы разбитых машин, танки подошли на расстояние прицельного выстрела.

Остальные танки, с юга обойдя заминированное поле, двигались в западном направлении. По ходу движения они открыли беглый огонь по стоящему на обочине советскому танку.

В сторону ИС-2 полетели бронебойные снаряды. От глухих ударов о корпус у Кулёмина и Лядова закладывало уши, а когда один из снарядов попал в моторный отсек, перебив маслопровод, от горящего масла, которое густым тяжёлым дымом наполняло башню, и дышать стало тяжело. Вентиляторы не успевали разгонять эту жуткую субстанцию.

Несмотря на это Борису удалось поймать в перекрестие прицела белый крест на борту совершающего манёвр танка, объезжавшего бронетранспортёр и всадить ему в бок бронебойный снаряд. Внутри «Тигра» раздался взрыв, от которого сорвало башню. А второму танку досталось по гусенице. Его крутануло вокруг своей оси. Но он не вышел из боя, продолжая посылать снаряды в нашу машину.

Кулёмин, не отрывая глаз от прицела, задыхаясь от едкого дыма, кричал Лядову:

– Осколочный! Давай осколочный!

Иван, потирая воспалённые глаза, шарил по ячейкам, по ящикам, по дну корпуса, спотыкаясь о наваленные гильзы. Снарядов больше не было!

– Боря! Всё! Закончились, – с досадой, рубанув кулаком по опустевшему казённику орудия, выдавил Лядов.

Масло, растёкшись, горело, накаляя моторный отсек, ещё немного и займутся топливные баки и тогда всё! Уже не выбраться.

– Ваня, уходим! – сказал Кулёмин и, сграбастав в охапку Лядова, увлёк его вниз к эвакуационному люку в днище танка.

От хлынувшего в лёгкие морозного воздуха, после душегубки внутри танка, голову слегка вскружило. Пригнувшись, Борис рванул в заросли кустарника, таща за собой Ивана,

который почему-то вытянулся во весь рост. Преодолев в таком положении метров десять, Кулёмин припал к земле, а Ваня Лядов, запнувшись о корневище, растянулся. Борис взвалил его на плечо и поволок до зарослей. Аккуратно положив Ивана на землю, он увидел, что из уголка рта его друга стекает алая струйка крови.

Едва сдерживая рыдания, Борис уткнулся в плечо погибшего товарища. В это самое мгновение прогремел мощный взрыв. Это сдетонировали топливные баки танка. Он пылал, задрав вверх ствол орудия.

На внешних позициях тоже происходили трагические события. Снаряд, выпущенный из уцелевшего «Тигра», поднял комья земли совсем рядом с командиром танка. Тело Анатолия отбросило метра на три из окопа и как будто макнуло на несколько секунд в кипяток. Он лежал на снегу, опершись на локоть, голова гудела, из раны сочилась кровь, увлажняя промасленный комбинезон.

– Командир! – выдохнул Алексей Пасько, стряхнул с себя комья земли после взрыва и, быстро перебирая руками и ногами, подполз к Андрееву.

Потихонечку уложив его на спину, Алексей перехватил Анатолия через руку и перетащил в свой окоп.

– Держись, Толя! – приговаривал Алексей, накладывая повязку на рану прямо поверх комбинезона.

– Старшим остаёшься… – простонал Анатолий, теряя сознание.

Когда взорвались топливные баки танк, и он превратился в пылающий костёр, Пасько принял решение отходить.

– Кикилов! Отходим!– скомандовал Алексей, – Кикилов!

Но Кикилов молчал… Когда очередная патронная лента немецкого пулемёта превратилась в бесполезное приложение, Владимир решил её заменить и, чуть подавшись вперёд, приподнялся на носочки, чтобы высвободить её из затворной ко-

робки. Пуля, отрекошетив от бруствера окопа ударила в грудь автоматчика. Жадно, коротко вдохнув, Володя, откинувшись на спину, длинно выдохнул. Голова скатилась к плечу. Всё…

Короткими перебежками оставшиеся автоматчики и агитатор добежали до горящего танка. Там уже их поджидали Алексей Пасько с раненым командиром и Борис Кулёмин, до сих пор не отошедший от смерти Ивана Лядова. Прикрываясь сначала корпусом ИС-2, потом углубляясь в заросли кустарника, гвардейцы, в последний раз оглянулись на развороченный остов ещё горящего геройски погибшего танка. В их глазах стояли слёзы. Там остались лежать и их погибшие товарищи.

Обнаружив тела всего двух погибших советских воинов, гитлеровцы, во что бы то ни стало, хотели найти остальных и отомстить. Они бросились было в сторону деревни, но с востока со стороны Кобылина появился авангард 3-й гвардейской армии генерал-полковника В. Н. Гордова.

Пришлось спешно отступать. А наши части радушно встречали жители Пепово. Среди них были и наши герои. Капитан Телегеенко, как старший по званию, доложил командиру передовой части о проведённых боях.

На развилке дорог возле деревни Пепово стоял обгорелый остов советского тяжёлого танка ИС-2. Восемнадцать вмятин от вражеских снарядов насчитали бойцы 3-й гвардейской на корпусе танка. Среди развороченной вражеской техники лежали трупы трёхсот тридцати восьми немецких солдат и сорока офицеров, нашедших свою погибель на этом небольшом участке дороги от города Кобылин на запад в сторону Познани.

На следующий день гвардии лейтенанта Анатолия Андреева переправили в госпиталь в местечко Смолице в трёх километрах от Кобылина. Там же, отдав все воинские почести, похоронили заряжающего орудия экипажа танка ИС-2

– гвардии сержанта Лядова Ивана Григорьевича и автоматчика – гвардии младшего сержанта Кикилова Владимира Ивановича, геройски погибших в бою близ деревни Пепово Великопольского воеводства Польши.

Узнав о подвиге гвардейского экипажа, командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Иван Степанович Конев подписал представление к званию Героя Советского Союза всем членам экипажа танка ИС-2. Это был первый случай, когда к этому высокому званию были представлены все члены одного танкового экипажа.

Вот их имена:

Командир экипажа – гвардии лейтенант Андреев Анатолий Михайлович, 1922 года рождения (умер в 1968 году в г. Орске Оренбургской области).

Механик-водитель – гвардии младший техник-лейтенант Пасько Алексей Афанасьевич, 1916 года рождения (умер в 1997 году в пгт Высокий Харьковского района Харьковской области, республика Украина).

Наводчик орудия – гвардии старшина Кулёмин Борис Николаевич, 1924 года рождения (умер в 1988 году в г. Орджоникидзе Днепропетровской области, республика Украина).

Заряжающий – гвардии сержант Лядов Иван Григорьевич, 1926 года рождения (посмертно) (погиб в бою близ деревни Пепово, Польша, 27 января 1945 года).

Замполит полка составил представление на присвоение к званию Герой Советского Союза и на гвардии капитана Телегеенко Александра Константиновича, но оно было отклонено. Он был награждён орденом Боевого Красного знамени.